

Литературоведение

УДК 821.161.1-311.6.09:93(470)''18/19''(045)

Н.Н. Закирова

ЖИЗНЬ И СУДЬБА СУМЕВШЕЙ «СТАТЬ ВЫШЕ СВОИХ ЛИЧНЫХ ДРАМ»: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «РАССКАЗА О СЕМИ ПОВЕШЕННЫХ» Л.Н. АНДРЕЕВА

В статье анализируются факты и проблемы российской истории XIX – начала XX веков и их художественные интерпретации в историко-литературном контексте эпохи в движении времени. Актуализируются проблемы эмансипации и роли женщин в российской истории и отражение женского вопроса в русской художественной литературе. В исследовательское поле зрения вошли произведения А.И. Герцена, Н.А. Дуровой, Н.Г. Чернышевского, И.С. Тургенева, В.Г. Короленко, М. Горького и Л.Н. Андреева. Противоречивость и неоднозначность мотивов и средств террористической тактики в деятельности социалистов-революционеров доказывается на примере сложных судеб борцов за справедливость, права и свободы. Красноречивым примером благих намерений и аномальных средств их достижения служит биография, история приобщения и описание эволюции мировоззрения и деятельности революционерки А.М. Распутиной. Старинный род Шулятиковых, из которого происходила Анна Распутина, был исторически связан с глазовской землёй, с Удмуртией. В работе реконструируется генеалогическое древо рода, оставившего заметный след в истории, науке и культуре Российского государства. Анна Михайловна Шулятикова (в замужестве Распутина) стала прототипом Тани Ковальчук – героини «Рассказа о семи повешенных» Л.Н. Андреева. В статье на основе комплексного применения культурно-исторического, местнографического, социологического, компаративистского, гендерного и текстологического методов, с использованием серьёзных исторических исследований учёного Г.С. Кана, в научный оборот вводятся новые материалы. Научная новизна работы обеспечивается впервые публикуемыми фактами из архивных источников, из отдела рукописей Российской государственной библиотеки, привлечением редких фотоматериалов и уникального эпистолярного (предсмертного письма А. Раскольниковой своим дочерям) из семейного архива современного представителя старинного рода – московского учёного В.И. Шулятикова. Сверхтекстуальные, экстралингвистические данные позволяют пролить свет как на историю создания, реально-бытовую основу и на прототипов, так и на особенности стиля одного из самых пронзительных экспрессионистских произведений Л.Н. Андреева.

Ключевые слова: русская литература, история революционного движения в России, прототип, биография, А. Распутина, Шулятиковы, А. Герцен, Н. Чернышевский, И. Тургенев, В. Короленко, Л. Андреев, Г. Кан.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1365-1375

*Какой же путь лучше, какое мировоззрение надежнее?..
Можно ли затрудняться с ответом? Спокойствие – лучше смятения
и страдания! Но всегда были и всегда – да, всегда – будут гордые безумцы,
которые предпочитают спотыкаться, страдая, и падать
в изнеможении на трудном пути, чем смиренно и с улыбкой спокойствия
идти рядом с другими по хорошо проторенной дороге.
В. Короленко*

*У нас убит инстинкт смерти...
А. Шулятикова*

Введение

«Хорошо, что есть литература – лучшая история страны». Эти слова, ставшие эпиграфом-слоганом для Года литературы в России, достаточно удачно отражают органичную связь истории и искусства слова. Нет, художественная литература – не тень и не служанка исторического процесса, а самостоятельный вид искусства. Но двунаправленная взаимозависимость между ними, безусловно, есть. Не односторонняя связь: влияние фактов истории на литературные темы, сюжеты и образы, а именно взаимовлияние! Ведь и литература послужила примером для поколений читателей, развернувших в СССР, например, под впечатлением от гайдаровской книги «тимуровское движение» и организовавших «Общество охраны природы» после выхода романа Л. Леонова «Русский лес».

Постановка проблемы, методы и материал исследования

Изучение этого взаимопроникновения жизни, истории и искусства – в основе культурно-исторического и социологического методов в литературоведении. Применение их в сочетании с гендерным подходом для исследования проблемы женской эмансипации на материале фактов российской истории (революционного движения 1870-1900-х гг.), положенных в основу прозы таких отечественных авторов, как А.И. Герцен, Н. Чернышевский, И.С. Тургенев, В.Г. Короленко, М. Горький, А. Грин и Л.Н. Андреев – способно дать результаты, важные как для исследования истории создания произведений, так и для выявления особенностей их поэтики.

Основная часть

«История проходит через Дом человека, через его частную жизнь. Не титулы, ордена или царская милость, а самостоянье человека превращает его в историческую личность», – эта мысль профессора Ю.М. Лотмана, сформулированная в книге «Беседы о русской культуре», получила наглядное отражение в материале раздела «Женский мир». Ученый пишет: «Характер женщины весьма своеобразно соотносится с культурой эпохи. С одной стороны, женщина с ее напряженной эмоциональностью, живо и непосредственно впитывает особенности своего времени, в значительной мере обгоняя его. В этом смысле характер женщины можно назвать одним из самых чутких барометров общественной жизни. С другой стороны, женский характер парадоксально реализует и прямо противоположные свойства. Женщина – жена и мать – в наибольшей степени связана с надысторическими свойствами человека, с тем, что глубже и шире отпечатков эпохи. Поэтому влияние женщины на облик эпохи в принципе противоречиво, гибко и динамично. Гибкость проявляется в разнообразии связей женского характера с эпохой» [11, с. 46].

Интерес к типу героической женщины в отечественной литературе находим в поэме «Песнь историческая» А.Н. Радищева, в образах Марфы Посадницы (Н.М. Карамзин), Орлеанской Девы (В.А. Жуковский), в поэзии К.Ф. Рылеева, М.Ю. Лермонтова, в прозе А. А. Бестужева-Марлинского.

Тема участия женщин в историческом процессе, в общественной жизни как прогноз охвативших русское общество XIX в. феминистских настроений, была открыта в «Записках кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой, продолжена в прозе А.И. Герцена [17] и в таком «учебнике жизни», каковым воспринимали современники роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» [9] Судьба его героини Веры Павловны, сумевшей при поддержке «новых людей» получить социальную и моральную свободу и материальную независимость, возможность развиваться интеллектуально и самостоятельно строить свою личную, семейную жизнь, стать самой «новым человеком», воспринималась современниками, как пример для подражания.

В акции «хождения в народ» 1870-1890-х гг., как и в показательных судебных «процессах 50-ти», «193-х» и в других менее громких и известных политических разбирательствах властей, на скамьях подсудимых оказывались революционерки-народоволки, наказанные наравне с мужчинами арестами, ссылками, каторжными работами, тюремными сроками и даже подверженные казням.

И.С. Тургенев в стихотворении в прозе «Порог» (1878), ходившем в списках и в подпольной народнической печати в России, и за рубежом, изобразил беспрецедентный выбор стойкой русской девушки, не побоявшейся никаких невзгод и лишений и из принципиальных соображений шагнувшей в дышащую морозом, «непроглядную», «угрюмую мглу», символизирующую служение революционному делу, сопряженному с самопожертвованием, безвестностью, насилием и преступлениями. Определенность авторской оценки выбора такого пути очевидна без комментариев:

«Девушка перешагнула порог – и тяжелая завеса упала за нею.

– Дура! – проскрежетал кто-то сзади.

– Святая! – принеслось откуда-то в ответ». [15]

Очерк «Чудная» (1880) продолжает тургеневскую линию осмысления судьбы девушки-революционерки: В.Г. Короленко описал отбывание ссылки и гибель политической ссыльной Морозовой в Сибири. Писатель был знаком с целым рядом участниц «хождения в народ» (с В. Засулич, сестрами Ивановскими, Э. Улановской, Ф. Донецкой и др.) и дал свой вариант постижения этого странного (загадочного, «чудного»), с точки зрения конвоира Гаврилова, транслирующего народное мнение о «политичке»), типа героини – «народницы без народа». Это о ней, о её стойкости осталась память, выраженная в словах ссыльного Рязанова: «Сломать её можно... Ну а согнуть... – ... не гнутся этакие». [8, с. 94]

Своё сочувственно-тёплое отношение к тем, кого предшественники называли «новыми», «дурами», «преступниками», «святыми» и «чудными», выразил М. Горький в рассказе «Ма-аленькая...» (1895). Умершая на поселении от огневицы юная героиня оставила о себе доброе воспоминание и вызвала у «меньшого брата» потребность молиться за неё. (Здесь барьер между интеллигенцией и народом оказался преодолённым).

Образы народниц занимают центральное место в таких рассказах А. Грина, как «На досуге», «Она», «Маленький комитет», «Рай», «Заговор», «Земля и вода». В них на основе реального прототипа (Е. Бибергаль) создан тип роковых, экстравагантных революционерок.

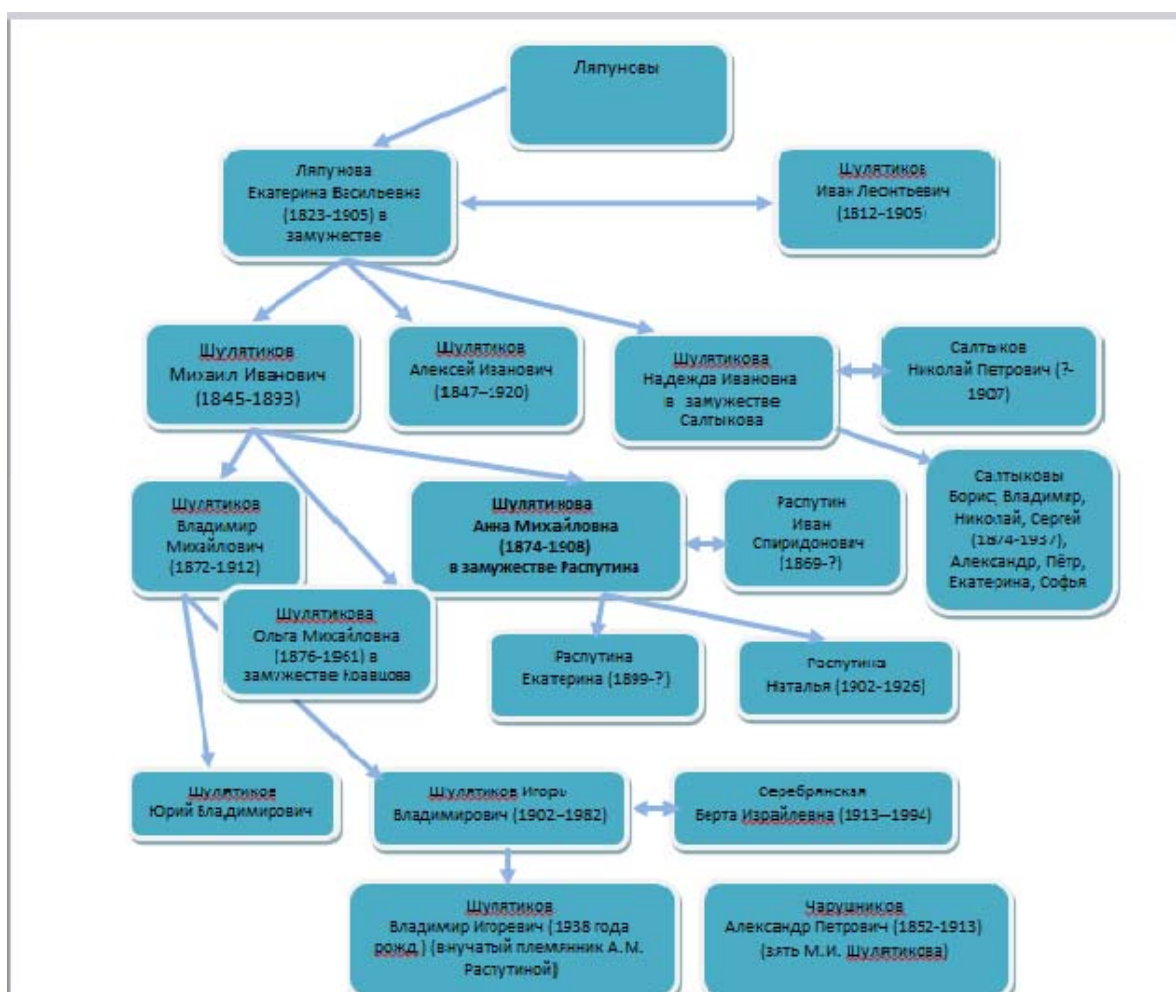
Словно подхватывает традицию литературно-художественной интерпретации проблемы женского участия в революционной борьбе, в том числе прибегая в заголовке к устоявшейся словообразовательной модели субстантивации, Л.Н. Андреев в «Рассказе о семи повешенных» (1908).

История создания и идейный смысл этого произведения глубоко и обстоятельно проанализированы в работе профессора М.В. Михайловой и доцента В.И. Шулятикова. [12]

Владимир Игоревич Шулятиков – потомок старинного глазовского семейства, [3-6] представительница которого и стала прототипом одной из героинь повести Л.Н. Андреева.

В восстановленном нами при участии Владимира Игоревича генеалогическом древе рода Шулятиковых есть Анна Михайловна Шулятикова-Распутина. (см. табл.)

Родословие семьи Шулятиковых из г. Глазова Вятской губернии

Мировоззрение двоюродной бабушки Владимира Игоревича (сестры Владимира Михайловича) Анны (1874–1908) сформировалось в атмосфере активности народовольцев. После переезда семьи из Глазова в Москву она блестяще окончила гимназию и училась на Высших женских Бестужевских кур-

сах. Активное участие с 1894 г. в деятельности подпольной «Лахтинской» типографии и революционных организаций обрекло её на необходимость скрываться от преследования властей, пережить аресты, заключение в Петропавловской крепости в 1897 и 1908 гг., а также сибирскую ссылку и оказаться казнённой 17 февраля 1908 г. Именно 33-летняя Анна Михайловна Шулятикова стала прототипом Тани Ковальчук – героини повести Л.Н. Андреева.

В семейном архиве старинного рода (в собрании внучатого племянника Анны – Владимира Игоревича Шулятикова) хранятся ценные материалы и в их числе старинные фотографии разных лет с изображением А.М. Шулятиковой-Распутиной. (См. фото 1 и 2)

Как же изменилось за десять с небольшим лет милое женственное юное лицо «тургеневской девушки», 20-летней «бестужевки» с глубоким выразительным сосредоточенным взором и открытостью миру, от всего облика которой исходят женственность, интеллигентность, благородство и интеллектуальное богатство! («Когда она была молоденькой, ее за милый характер звали птичкой щебетуньей. Такой же приветливой для всех, милой оставалась она и до конца жизни», – отмечала соратница Анны по борьбе Ю. Зубелевич. [ОР РГБ. Ф. 135. Разд. III. К. 48. Ед. 13. Л. 19. Цит по: 7])

И какой она стала, пройдя через тяжёлые годы испытаний: полосу тюрем и ссылок, террористических операций, тяжёлую форму цинги, рождение в ссылке двух дочерей, серию судебных разбирательств, завершившихся казнью. В облике исхудавшей приговорённой к повешению женщины с грубыми чертами лица – уверенность, твёрдость, во взгляде исподлобья дерзость, (как заметила близко знавшая Анну Юлия Зубелевич, были у неё «глаза раненые»), на лице даже подобие сдерживаемой улыбки, какой-то воинственный оптимизм, задор... И ни тени раскаяния, ни мысли о пощаде!..

Именно так, по свидетельству начальника Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова, вели себя революционеры: «Как эти люди умирали... Ни вздоха, ни сожаления, никаких просьб, никаких признаков слабости... С улыбкой на устах они шли на казнь. Это были настоящие герои». [2]

В новейшей двухтомной книге известного московского историка Г.С. Кана «Грозь бедой преступной силе...» с опорой на солидную источниковедческую базу обстоятельно освещается история одного из крупнейших и влиятельных боевых подразделений Партии социалистов-революционеров – Летучего боевого отряда (ЛБО) Северной области (1906–1908 гг.). В этом солидном труде описаны биографии лидеров организации – руководителей отряда А.Д. Трауберга, В. В. Лебединцева, и деятельных его участников: З.В. Коноплянниковой, Е.П. Рогозинниковой, Н.С. Калашникова, З.В. Клапиной, С.И. Файнберг, Е.А. Ивановой, С.Г. Баранова, Е.Н. Лебедевой, Л.С. Синегуба, А.М. Распутиной и др., а также даны им характеристики.

Фото 1. А.М. Шулятикова, 1894 г.

Фото 2. А.М. Распутина, 1908 г.

Раскрывая наиболее характерные черты духовного облика членов ЛБО, автор убедительно доказывает: «Эти люди ... убивали, умирали и томились в каторжных тюрьмах не только во имя эсеровских

идей демократии и социализма. Их бунт был прежде всего нравственным восстанием романтически настроенной личности против извечной российской лжи, грубости, пошлости, жестокости, крови и слез – во имя любви, добра, правды, человечности, свободы и красоты». [7, с. 735]

Военно-полевые суды, представлявшие собой откровенную пародию на правосудие, сделали смертную казнь в империи, по выражению В.Г. Короленко, «бытовым явлением». Жертв, приговоренных к смерти государственными карателями и усмирителями, было несоизмеримо больше, чем погибших от рук повстанцев.

Г.С. Кан собрал, привел и проанализировал ценнейшие документальные свидетельства, исходящие как от представителей административных государственных кругов, так и от лица осуждённых, их родственников и единомышленников. Приведем пример такого свидетельствования: «Зубелевич оставила наиболее подробное описание личности Распутиной, ее манеры поведения, взглядов, отношения к людям и к делу.

Главная черта Распутиной, по Зубелевич, – чрезвычайно трепетное отношение к теме насилия, смерти и вообще моральным проблемам. «„Совесть отряда“, она, уйдя в террор, продолжала рефлексировать и мучиться вопросом о праве убивать. Как боевик Распутина всегда старалась по мере возможности избегать жертв среди посторонней публики, в особенности детей. Был случай, когда Распутина могла убить врага, но рядом оказались дети, и она отказалась от покушения». [ОР РГБ. Ф. 135. Разд. III. К. 48. Ед. 13. Л. 18–19. Цит по: 7]

И ещё одно наблюдение: «Распутина всегда восставала и против шуток на тему смерти, популярных в отряде. Хотя они были вполне безобидны и просто снимали психологическое напряжение боевиков, ей не нравился сам факт ерничанья по этому поводу:

Распутина совершенно не терпела легкости и поверхностности в моральных вопросах, с горечью отмечала, что молодежь недостаточно бережно и внимательно относится к родительским чувствам». [ОР РГБ. Ф. 135. Разд. III. К. 48. Ед. 13. Л. 41. Цит по: 7]

Показательно, что документально-исторический труд Г.С. Кана начинается с указания на литературную интерпретацию драматической истории террористического отряда революционеров, отклика Л.Н. Андреева на события разгрома и казни подпольщиков: «Прототипами пяти основных действующих лиц „Рассказа о семи повешенных“ – Вернера, Муси, Тани Ковальчук, Сергея Головина и Василия Каширина – были члены Летучего боевого отряда Северной области партии социалистов-революционеров, арестованные в Петербурге 7 февраля 1908 г. при подготовке убийства министра юстиции И.Г. Щегловитова и великого князя Николая Николаевича. Семеро членов отряда (в том числе три женщины) 14 февраля 1908 г. были приговорены Петербургским военно-окружным судом к смертной казни. Ранним утром 17 февраля 1908 г. их повесили на мысе Лисий Нос недалеко от Петербурга». [7, с. 7]

Анализируя творческий метод андреевского текста, выявляя в нём поэтику экспрессионизма, глазовские исследователи тонко замечают, что абсурдный образ мира, в котором действуют герои, подвергнут нравственной оценке автора: «„Жизнь накануне смерти“, является абсурдной, абсурдным является само ожидание смерти. Очень выразительным проявлением абсурда является выбор, который им дают самостоятельно осуществить в последний раз перед виселицей. Герои могут выбрать себе пару, чтобы умереть. Мы ощущаем логику самого писателя. Первая пара – это Сергей Головин и Вася Каширин. Первый полон жизни, физического здоровья, второй больше всех боится смерти. За ними идут волевой Вернер и безвольный, омерзительный в своем малодушии Янсон. Муся должна была идти с Таней Ковальчук, но Цыганок, заядлый вор и убийца, до смерти испугавшись, попросился идти с Мусей. Таня Ковальчук осталась одна. Сейчас ее заботы и любви хватит на всех, она сможет умереть и одна. Но даже в этой абсурдной ситуации, в которую поставила героев данная действительность, Л. Андреев пытается восстановить баланс: хотя бы на том свете чистоты души, высоких моральных качеств, воли и отваги одних приговоренных к смерти должно хватить на аморальных, безвольных и трусливых героев». [10, с. 65]

Много абсурдного, трудно объяснимого было и в судьбе прототипа Тани Ковальчук: «Мать двоих маленьких детей, желавшая прежде всего прокормить их честным трудом, в принципе не могла сделаться активной революционеркой и тем более террористкой. Возможно, она и сама так думала в то время. Однако всё сложилось иначе...» [7, с. 641]

Уникален датированный 1907 г. фотоснимок революционерки с дочерьми. Ясно, что сделанный в студийных условиях, он постановочный, но как же в нём просматривается линия судьбы этой семьи... Прильнувшие к своей маме девочки неподдельно дорожат этим мгновением единения. Но взгляд Анны

устремлён вдаль, в лице твёрдость и непреклонность, строгость, отрешенность и одновременно... обреченность. (Фото 3)

Всего год спустя, за день до своей казни, Анна написала 10-летней Екатерине и 7-летней Наталье своё последнее письмо. Дети ничего не знали о смерти матери и радостно слушали, как её брат Владимир читал послание от мамы. (Фото 4, 5).

Эти впервые публикуемые строки, преисполненные заботой о малышках и искренней материнской любовью, обречённой, но убеждённой в своей правоте личности, и сейчас звучат трогательно и пронзительно и обращают нас к фотоснимку, на котором мать уже воспринимается как жертвующая собой страстотерпица:

Фото 3. А.М. Распутина с дочерьми (1907 г.)

«Мои дорогие птички! Ваша мама обнимает и целует вас крепко-крепко. Не забывайте меня. Мне так хочется почувствовать на своей шее ваши маленькие ручки и услышать ваши голоса, зовущие меня таким приятным именем – мама. Но мне никак нельзя приехать теперь к вам. Катюшечка, учись, милая дочурка. Научись поскорее писать и читать письменные буквы, чтобы мы с тобой могли переписываться. Береги чухончку – Тальку, она меньше тебя.

Ребятишки вы мои родные! Я так и вижу, как вы скачете по платформе в ожидании поезда, который увез вас от мамы. Будьте внимательными, добрыми и умными. Я вас очень-очень люблю и ношу ваши образки на шее. Поцелуйте от меня бабушку Сашу и ваших новых знакомых.

Катя! Я тебе послала открытку с поздравлением к дню твоего ангела и всем троим – тебе. Нате и Тане по открытке. Получили ли?

Натиши, моя старшая дочка, мне, как умеешь. Хоть печатными буквами, и что хочешь. А Талюшка пусть срисует на письме свою лапочку. Еще раз целую моих ненаглядных детишек. Мама». [13]

Л.Н. Андреев хорошо знал об Анне не только из прессы, но и от общавшегося с ним её родного брата – литератора В.М. Шулятикова, Владимир Михайлович посвятил писателю несколько обстоятельных литературно-критических статей («Курьер», 1901, № 278; «Курьер», 1902, №1) и называл его «одним из крупнейших современных художников». В рассказе умышленно опускается известный писателю факт материнства Анны Шулятиковой-Распутиной, что делает образ Тани Ковальчук, лишённый драматических обстоятельств индивидуальной судьбы ее прототипа, более обобщённым. (Кстати, А. Шулятикова-

Распутина была первой матерью прошлого века, подвергшейся казни через повешение). Устранение из рассказа мотива оставленных ради революционного дела детей могло быть согласовано писателем с братом Анны, чтобы не травмировать психику её родственников и прежде всего дочерей.

Зато в описании героини есть указание на её материнскую заботу о товарищах во время следствия и суда: «И, всех обнимая материнским заботливым оком, изнывала в тревоге пятая террористка, Таня Ковальчук. У нее никогда не было детей, она была еще очень молода и краснощека, как Сергей Головин, но казалась матерью всем этим людям: так заботливы, так бесконечно любовны были ее взгляды, улыбка, страхи. На суд она не обращала никакого внимания, как на нечто совсем постороннее, и только слушала, как отвечают другие: не дрожит ли голос, не боится ли, не дать ли воды». [1, с. 270]

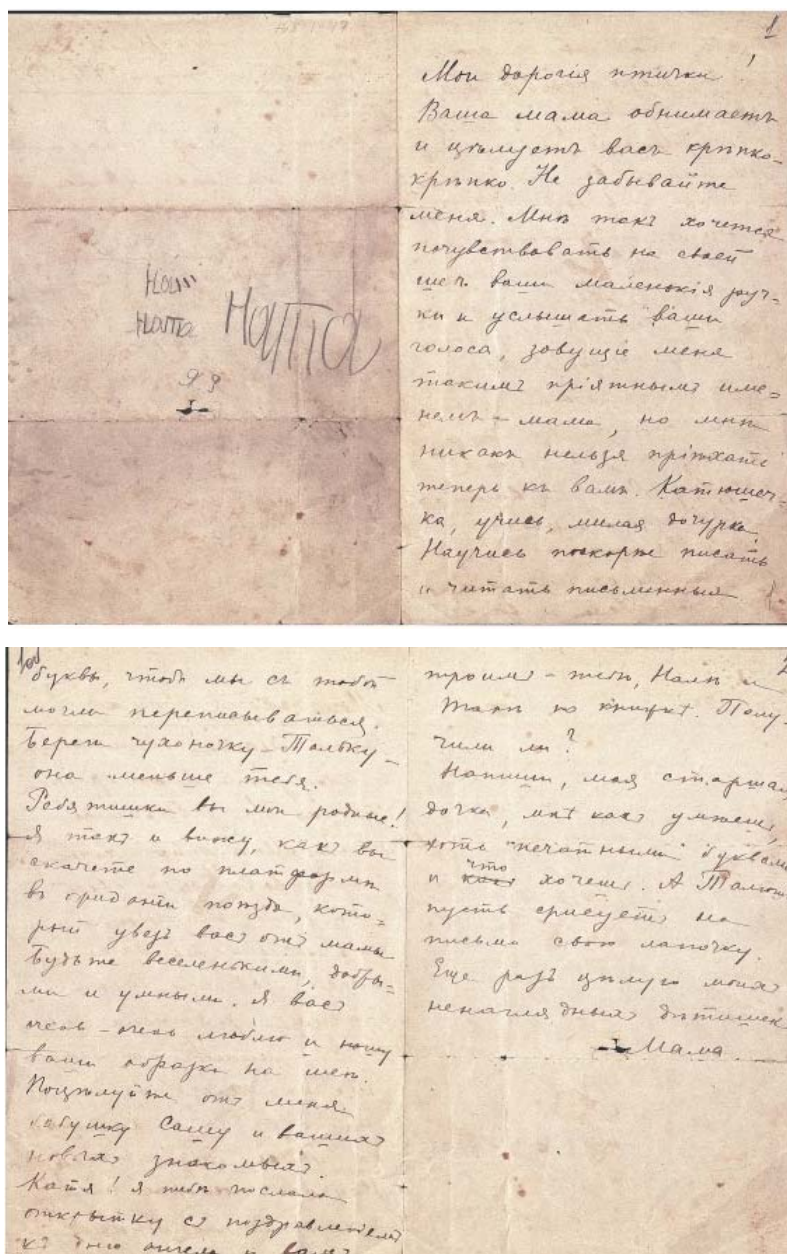

Фото 4, 5. Оригинал письма А.М. Шулятиковой-Распутной от 16 февраля 1908 г.

Умолчание о материнстве прототипа Татьяны не сглаживает потрясения, которое переживает читатель, воспринимая описание массовой казни революционеров, которым было близко рылеевское признание о готовности борцов за свободу к самопожертвованию, высказанное ещё до восстания 14 декабря 1825 г.:

«Известно мне: погибель ждет
Того, кто первый восстает
На утеснителей народа, –
Судьба меня уж обрекла,
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной, –
Я это чувствую, я знаю...
И радостно, отец святой,
Свой жребий я благословляю!» [14, с. 211]

Но ещё в большей степени пророческими стали написанные лидером декабристов в Петропавловской крепости после объявления приговора строки:

И плоть, и кровь преграды вам поставит,
Вас будут гнать и предавать,
Осмеивать и дерзостно бесславить,
Торжественно вас будут убивать,
Но тщетный страх не должен вас тревожить,
И страшны ль те, кто властен жизнь отнять
И этим зла вам причинить не может! [14, с. 81].

«Это было поэтическое завещание Рылеева, свидетельствующее о преодолении “моральной депрессии”, о верности высоким гражданским идеалам, о ясном понимании исторической роли декабристов в судьбах Отчизны. Противоборство плоти и духа (то есть преходящих житейских горестей и святой истины, высокой цели жизни) определяет главное в цикле. О какой депрессии может идти речь, если каждая поэтическая строка устремлена ввысь! Каждая передает ощущение полета, прорыва в будущее, отделенного от узника могильной чертой», – так определил сущность рылеевского «поэтического завещания» профессор Пушкинского Дома С.А. Фомичев [16, с.6].

Как это напрямую соотносится с позицией и состоянием продолжателей декабристских традиций! Ю. Зубелевич свидетельствует об Анне Шулятиковой, «она грезил о своем [смертном] часе – без радостного волнения, не как невеста, а как вдохновенный закаленный борец, со сдержанным нетерпением ожидающий своей очереди сделать нужное и важное. И чем ближе придвигался ее час, тем больше она прояснялась и тихо сияла, и вся была такая тихая, любящая, спокойная <...> Здесь была решена величайшая проблема, занимающая многих ученых людей, – как сделать смерть нестрашной» [ОР РГБ. Ф. 135. Разд. III. К. 48. Ед. 13. Л. 18-19. Цит по: 7].

Заключение

Справедлива мысль Ю. М. Лотмана: «Каждая эпоха имеет два лица: лицо жизни и лицо смерти. Они смотрятся друг в друга и отражаются одно в другом. Не поняв одного, мы не поймем и другого». [11, с. 230] Мастерски описанные в «Рассказе о семи повешенных» переживания приговорённого террористами к расправе Его превосходительства и жизнь накануне смерти арестованных революционеров и уголовников, по-разному ожидающих казнь, уравнивает людей разных сословий и званий, противоборствующих партий, различных национальностей и гендерной принадлежности.

Смерть народников, социалистов-революционеров работала не только на усиление ненависти к царизму, но и служила убедительным подтверждением бесперспективности и обречённости тактики индивидуального террора. Однако их дело не пропало даром. И кто они, эти «повешенные»: «святые» или «чудные» – рассудили сама жизнь и уроки истории. В традиционном социологическом подходе к анализу литературы историзм рассматривается как проявление влияния фактов истории на мировоззрение авторов и в конечном счёте на текст, а в культурно-историческом и историко-функциональном подходах выявляется то, как текст формирует исторические события, как идеи художников слова определяют дальнейшее течение реальной истории.

Изучение истории, социологии, литературы и культуры в региональном, краеведческом аспекте на материале рода Шулятиковых открывает новые страницы, связывающие судьбы наших земляков с

общероссийским культурно-историческим процессом [18]. Экстралингвистическая информация об истории создания «Рассказа о семи повешенных» Л.Н. Андреева, выявленные данные о реально-бытовой основе произведения и прототипе героини позволяют охарактеризовать специфику художественного историзма русского прозаика порубежной эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев Л.* Рассказ о семи повешенных // Андреев Л. Избранное. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1984. С. 263–319.
2. *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами. Париж: YMCA PRESS, 1985. 262 с.
3. *Закирова Н.Н.* Вятские корни рода Шулятиковых // Десятые Петряевские чтения: материалы всерос. науч. конф., 25–26 февр. 2010 г. / сост. С.Н. Будашкина. Киров: Кировская гос. универсальная обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена, 2010. С. 232–235.
4. *Закирова Н.Н.* Воспитание чувства исторической памяти с помощью родословных // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: виды, принципы, приёмы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 28 апр. 2011 г. Н. Новгород: НГПУ, 2011. Т.1. С.60–64.
5. *Закирова Н.Н.* Легендарный род Шулятиковых сквозь призму российской истории // Глазов в лицах и фактах / Сост. Л.Ф. Смелков, Н.Н. Закирова, Е. Н. Мишина. Ижевск: Удмуртия, 2022. С.247–251.
6. *Закирова Н.Н.* Отражение истории страны в родословии Шулятиковых // Гротовские чтения – 2022: материалы Всероссийской научной конференции. Самара: СОУНБ, 2023. С. 83–93.
7. *Кан Г.С.* Гроза бедой преступной силе...: Летучий боевой отряд Северной области (1906–1908 гг.). Т. I. Идеология. События. Люди. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2021. 680 с.
8. *Короленко В.Г.* Чудная // Короленко В.Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т.1. Москва: Правда, 1971. С.69–85.
9. *Королёва К.* Проблема женской эмансипации в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» // Весна-2019. XXII Межвузовская студенческая научная конференция. Доклады и сообщения. Киров: Кировский институт (филиал) МГЭУ, 2019. С.18–22.
10. *Крутяева М.В., Мингалева Л.А.* Жизнь накануне смерти. Поэтика экспрессионизма в повести Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных» // Гуманизм в культуре и гуманитаристике: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Десятые Короленковские чтения», посвящённые 70-летию присвоения ГГПИ имени В.Г. Короленко / Науч. ред. Н.Н. Закирова, отв. ред. Я.А. Чиговская-Назарова. Глазов: ГГПИ, 2017. С. 63–67.
11. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 399 с.
12. *Михайлова М.В., Шулятиков В.И.* «Рассказ о семи повешенных» Л. Андреева: исторический контекст (к вопросу о прототипичности женских персонажей) // Орловский текст российской словесности. Материалы Всероссийской научной конференции. (5–6 окт. 2009 г.). Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2010. С. 115–123.
13. *Распутина А.М.* Письмо от 16 февраля 1908 г. // ГБУ «ЦГА Москвы» фонд Л-168, опись 1, дело 47.
14. *Рылеев К.Ф.* Сочинения: Стихотворения и поэмы; Проза; Письма/ Состав., вступ. ст. и коммент. С. А. Фомичёва. Л.: Художественная литература, 1987. 416 с.
15. *Тургенев И.С.* Порог // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т.10. Москва: Наука, 1982. С.91.
16. *Фомичев С.А.* Поэтическое завещание Рылеева // Русская речь. 1992. № 5. С. 3–7.
17. *Шарипова А.Д.* Проблема женской эмансипации в трактовке А.И. Герцена // Вызовы XXI века. Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции. Набережные Челны, 2022. С. 433–436.
18. *Zakirova N.N., Martyanova V.N., Ovchenkova O.Y., Skopkareva S.L., Chigovskaya-Nazarova Y.A.* Regional component in the main curriculum of secondary general education = Региональный компонент в основной учебной программе среднего общего образования. – doi.org/10.1051/shsconf/202112102009. – Текст: электронный // Международная научная конференция «Евразийское образовательное пространство: традиции, реальность и перспективы» 2021. – Т. 121, 2021. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/32/shsconf_ees2021_02009/shsconf_ees2021_02009.html. (Дата обращения: 15.05. 2022).

Поступила в редакцию 28.06.2023

Закирова Наталия Николаевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко»
427621, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25
E-mail: natnik50@rambler.ru

N.N. Zakirova

**THE LIFE AND FATE OF A WOMAN WHO MANAGED TO "GET ABOVE HER PERSONAL DRAMAS".
FROM THE HISTORY OF CREATING THE "TALE OF THE SEVEN HANGED" BY L.N. ANDREEV**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1365-1375

The article analyzes the facts and problems of Russian history of the XIX- early XX centuries and their artistic interpretations in the historical and literary context of the era in the movement of time. The problems of emancipation and the role of women in Russian history and the reflection of the female question in Russian fiction are being updated. The research field of view included the works of A. I. Herzen, N. A. Durova, N. G. Chernyshevsky, I. S. Turgenev, V. G. Korolenko, M. Gorky and L. N. Andreev. The contradiction and ambiguity of the motives and means of terrorist tactics in the activities of socialist revolutionaries is proved on the example of the difficult fate of fighters for justice, rights and freedoms. An eloquent example of good intentions and anomalous means of achieving them is the biography, history of introduction and description of the evolution of the worldview and the activities of the revolutionary A. M. Rasputina. The old Shulyatikov family, from which Anna Rasputina came, was historically associated with Glazov land, with Udmurtia. The work reconstructs the genealogical tree of the genus, which left a noticeable mark in the history, science and culture of the Russian state. Anna Mikhailovna Shulyatikova (married to Rasputin) became the prototype of Tanya Kovalchuk, the heroine of "The Tale of the Seven Hanged" by L. N. Andreev. In the article, on the basis of the comprehensive application of cultural-historical, local-graphic, sociological, comparativistic, gender, textual methods, using serious historical studies of the scientist G. S. Kahn, new materials are introduced into the scientific circulation. The scientific novelty of the work is ensured by the first published facts from archival sources, from the manuscript department of the Russian State Library, by attracting rare photographic materials and a unique epistolarium (a suicide letter from A. Raskolnikova to her daughters) from the family archive of a modern representative of an ancient house - Moscow scientist V. I. Shulyatikov. Supertextual, extralinguistic data will shed light on the history of creation, the real-life basis and prototypes, and on the style features of one of the most piercing expressionist works of L.N. Andreev.

Keywords: Russian literature, history of revolutionary movement in Russia, prototype, biography, A. Rasputina, Shulyatikov, A. Herzen, N. Chernyshevsky, I. Turgenev, V. Korolenko, L. Andreev, G. Kahn.

REFERENCES

1. *Andreev L.* Rasskaz o semi poveshennuh [The story of the seven hanged] // Andreev L. Izbrannoye [Favorites]. Gorky: Volga-Vyatka Book Publishing House, 1984. Pp.263–319. (In Russian).
2. *Gerasimov A.V.* Na lezvii s terroristami [On the edge with terrorists]. Paris: YMCA PRESS, 1985. 262 p. (In Russian).
3. *Zakirova N.N.* Vyatskiye korni roda Shulyatikovih [Vyatka roots of the Shulyatikov family] // Desyatiye Petryaevskiye chteniya: materiali Vserossiyskoy nauchnoy konferencii [Tenth Petryaev readings: materials of the All-Russian Scientific Conference], February 25-26, 2010 / comp. S.N. Budashkina. Kirov: Kirov State. universal regional Scientific College named after A. I. Herzen, 2010. Pp. 232-235. (In Russian).
4. *Zakirova N.N.* Vospitaniye chuvstva istoricheskoy pamyati s pomoshyu rodoslovnih [Fostering a sense of historical memory with the help of pedigrees] // Integracionniye tehnologii v prepodavanii filologicheskikh disciplin: vidi, principy, priyomi: Materiali Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii [Integration technologies in teaching philological disciplines: types, principles, techniques: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. April 28, 2011 N. Novgorod: NGPU , 2011. Vol.1.Pp.60-64. (In Russian).
5. *Zakirova N.N.* Legendamiy rod Shulyatikovih skvoz prizmu russkoy istorii [The legendary Shulyatikov family through the prism of Russian history] // Glazov v lichah I faktah [Glazov in faces and facts] / Comp. L.F. Smelkov, N. N. Zakirova, E. N. Mishina. Izhevsk: Udmurtia, 2022. Pp.247-251. (In Russian).
6. *Zakirova N.N.* Otrazeniye istorii strain v rodoslovii Shulyatikovih [Reflection of the history of the country in the genealogy of the Shulyatikovs] // Grotovskiye chteniya – 2022: materiali Vserossiyskoy nauchnoy konferencii [Grotov Readings - 2022: materials of the All-Russian Scientific Conference]. Samara: SOUNB, 2023. Pp. 83-93. (In Russian).
7. *Kan G.S.* Grozya bedoy prestupnoy sile... Letuchiy boevoy otryad Severnoy oblasti (1906 – 1908). T. 1 Ideologiya. Sobitiya. Ludi. [Threatening the criminal force with disaster...: Flying combat detachment of the Northern region (1906 -1908). T. I. Ideology. Events. People]. St. Petersburg: N. I. Novikov Publishing House, 2021. 680 p. (In Russian).
8. *Korolenko V.G.* Chudnaya [Wonderful] // Korolenko V.G. Sobraniye sochineniy [Collected works]: in 6 t. T.1. Moscow: Pravda, 1971. Pp.69-85. (In Russian).
9. *Koroleva K.* Problema zenskoy emansipacii v romane N.G. Chernishevskogo "Chto delat?" [The problem of female emancipation in N.G. Chernyshevsky's novel "What to do?"] // Vesna-2019. XXII Mezvuzovskaya nauchnaya studentcheskaya konferenciya. Dokladi I soobsheniya [Spring-2019. XXII Interuniversity Student Scientific Conference. Reports and messages]. Kirov: Kirov Institute (branch) of MGEU, 2019. Pp.18-22. (In Russian).

10. *Krutyayeva M.V., Mingaleva L.A.* Zizn nakanune smerti/ Poetika ekspresionizma v "Rasskaze o semi poveshennih" Leonida Andreeva [Life on the eve of death. Poetics of Expressionism in Leonid Andreev's novella "The Story of the Seven Hanged"] // Gumanizm v culture I gumanitaristike. Sbornik statey uchastnikov Mezdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii molodih issledovateley "Desyatiye Korolenkovskiye chteniya", posvyashenniye 70-letiyu privoeniya GGPI imeni V.G. Korolenko [Humanism in culture and Humanitarianism: A collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference of Young Researchers "Tenth Korolenko Readings" dedicated to the 70th anniversary of the assignment of the V. G. Korolenko GSPI / Scientific ed. N. N. Zakirov, ed. Ya.A. Chigovskaya-Nazarova. Glazov: GSPI, 2017. Pp. 63-67. (In Russian).
11. *Lotman Yu.M.* Besedi o russkoy culture: Bit I tradicii russkogo dvoryanstva [Conversations about Russian culture: The life and traditions of the Russian nobility] (XVIII — early XIX century). St. Petersburg: Iskusstvo, 1994. 399 p.
12. *Mikhailova M.V., Shulyatkov V.I.* "Rasskaz o semi poveshennih" L. Andreeva: istoricheskiy kontekst (k voprosu o prototipichnosti zenskih personazey ["The story of the Seven hanged" by L. Andreev: historical context (on the question of prototypical female characters)]) // Orlovskiy tekst rossiyskoy slovestnosti. Materiali Vserossiyskoy nauchnoy konferencii [Oryol text of Russian literature. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. (5-6 Oct. 2009). Orel: I.S. Turgenev OSU, 2010. Pp. 115-123. (In Russian).
13. *Rasputina A.M.* Pismo ot 16 fevralya 1908 [Letter dated February 16, 1908 // GBU "Central State Administration of Moscow" fund L-168, inventory 1, case 47. (In Russian).
14. *Ryleev K.F.* Sochineniya: Stihotvoreniya i poemi, Proza, Pisma [Compositions: Poems and poems; Prose; Letters] / Composition, introduction and commentary. S.A. Fomicheva. L.: Fiction, 1987. 416 p. (In Russian).
15. *Turgenev I.S.* Porog [Threshold] // Turgenev I.S. Sobraniye sochineniy [Collected works]: in 12 t. T.10. Moscow: Nauka, 1982. P.91. (In Russian).
16. Fomichev S.A. Poeticheskoye zaveshaniye Rileeva [Ryleev's Poetic testament] // Russkaya rech [Russian speech]. 1992. No. 5. Pp. 3-7. (In Russian).
17. *Sharipova A.D.* Problema zenskoj emansipacii v traktovke A.I. Gercena [The problem of female emancipation in the interpretation of A.I. Herzen] // Vizovi XXI veka. Materiali Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii [Challenges of the XXI century. Materials of the All-Russian student scientific and practical conference]. Naberezhnye Chelny, 2022. Pp. 433-436. (In Russian).
18. *Zakirova N.N., Martyanova V.N., Ovchenkova O.Y., Skopkareva S.L., Chigovskaya-Nazarova Y.A.* Regional component in the main curriculum of secondary general education = Regionalniy component v osnovnoy [ucebnoy programme srednego obshego obrazovaniya [Regional component in the main curriculum of secondary general education]. – doi.org/10.1051/shsconf/202112102009. – Text: electronic // Mezdunarodnaya nauchnaya konferenciya "Evraziyskoye obrazovatelnoye prostranstvo: Tradicii, realnost I perspektivi [International Scientific Conference "Eurasian Educational Space: Traditions, reality and prospects"] 2021. – Vol. 121, 2021. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/32/shsconf_ees2021_02009/shsconf_ees2021_02009.html. (Accessed: 15.05.2022). (In English).

Received 28.06.2023

Zakirova N.N., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department Russian Language
Glazov State University of Engineering and Pedagogical named after V.G. Korolenko
Pervomaiskaya st., 25, Glazov, Russia, 427621
E-mail: natnik50@rambler.ru